ГОЛЬДМАН В.

К вопросу о реформе ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

63829

ref. ek
8514

КЪ ВОПРОСУ
О
РЕФОРМѢ
ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
ВЪ РОССІИ

В. Голдмана

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. фин.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1879
Придворный книжный магазинъ Шмицдорфъ (К. Реттеръ)
Невскій просп. № 5

Библиотека НКФ СССР

63829

Дозволено цензурою. С-.Петербургъ, 18 января 1879 г.

Типографія Ретгера и Шнейдера, Невскій просп. № 5

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

Появляющіяся чуть ли не ежедневно на столбцахъ нашихъ газетъ статьи о финансахъ Россіи и предлагаемые со всѣхъ сторонъ совѣты о финансовыхъ реформахъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что финансовое положеніе наше дѣйствительно стало невыносимымъ. „У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“.

Не менѣе вѣрно, что задача государства въ отношеніи къ финансамъ заключается въ установленіи правильной денежной системы и достиженіи равновѣсія въ бюджетѣ. Эти-то два условія исчерпываютъ собою всѣ требованія, которыя можно предъявить нашему финансовому управленію.

Если миръ окончательно упрочится и политическое спокойствіе будетъ обезпечено на нѣсколько лѣтъ, то ничто не помѣшаетъ приступить немедленно и *одновременно* къ осуществленію обѣихъ реформъ, въ одинаковой степени важныхъ и настоятельныхъ.

Для установленія равновѣсія въ бюджетѣ требуется увеличеніе дохода отъ налоговъ, т. е. расширеніе и преобразованіе нашей податной системы. Изслѣдованіе и изложеніе всего того, что относится до этого предмета должно быть основано на спеціальномъ изученіи отдѣльныхъ налоговъ и на подробныхъ статистическихъ данныхъ; общія же соображенія въ дѣлѣ этомъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Поэтому за неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи этихъ статистическихъ данныхъ, мы коснемся преобразованія бюджета лишь настолько, поскольку установленіе равновѣ-

сія его имѣетъ связь съ реформою денежной системы. Но и въ отношеніи къ послѣдней мы должны будемъ ограничиться, по возможности, полнымъ исчисленіемъ и сопоставленіемъ такихъ реформъ, съ объясненіемъ ихъ взаимныхъ отношеній, дабы такимъ путемъ составить себѣ ясное понятіе о всемъ вопросѣ. Только благодаря этой системѣ можно придти къ заключенію, что о части можно составить себѣ вѣрное сужденіе лишь по отношенію ея къ цѣлому, что отдѣльныя, частныя улучшенія, по необходимости, должны потерпѣть неудачу (совсѣмъ или отчасти) и, наконецъ, что только та реформа можетъ повести къ желанной цѣли, которая приводится въ исполненіе цѣликомъ и сполна.

Цѣль реформы.

Основою правильной денежной системы, существующей въ настоящее время въ Германіи и въ Англіи и вскорѣ имѣющей быть возстановленной во Франціи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, служитъ металлическая валюта, т. е. звонкая монета, какъ исключительно закономъ признанный денежный знакъ, на ряду съ коей обращаются размѣнные на металлъ банковые билеты.

У насъ, вмѣсто монеты, имѣются обезцѣненныя бумажныя деньги, явившіяся результатомъ выродившейся ассигнаціонной системы, даровавшей бумажнымъ денежнымъ знакамъ принудительный курсъ и лишившій ихъ самаго главнаго качества—безостановочнаго, немедленнаго размѣна на звонкую монету.

Для возстановленія правильной денежной системы, необходимо изъять изъ обращенія всю сумму бумажныхъ денегъ, замѣнивъ ихъ, насколько укажетъ потребность, монетою, и создать условія для обращенія дѣйствительныхъ банковыхъ билетовъ. Такова, въ краткихъ

словахъ, задача государства, безъ выполненія коей установленіе правильной денежной системы немыслимо.

Правда, что, вмѣсто подобнаго радикальнаго устраненія нынѣшняго бѣдственнаго положенія, можно было бы, посредствомъ изъятія изъ обращенія только части всѣхъ находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ (напр. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ прошломъ году на военныя цѣли), попытаться улучшить нынѣшнее финансовое положеніе. Но хотя, сами по себѣ, жертвы, принесенныя для достиженія послѣдней цѣли, и не были бы очень тяжелы, онѣ сдѣлались бы однако, при продолжающемся господствѣ бумажной валюты, гораздо болѣе чувствительными, чѣмъ несравненно большія, но имѣющія въ виду осуществленіе радикальной реформы. На изъятіе части кредитныхъ билетовъ потребуются тѣ же сложныя и трудныя приготовленія, какъ и на изъятіе всего количества ихъ, находящагося нынѣ въ обращеніи. Кромѣ того, достиженіе предположенной цѣли и въ особенности продолжительность выгодъ отъ изъятія только нѣкоторой части кредитныхъ билетовъ были бы весьма сомнительны.

Стоитъ только припомнить попытку 1862 г. и продажу золота наканунѣ послѣдней войны. Въ обоихъ случаяхъ средства, израсходованныя на эти операціи, оказались затраченными совершенно непроизводительно. Если допустить даже, что частная реформа достигнетъ ближайшей цѣли, т. е. повлечетъ за собой значительное улучшеніе курса, то все-же существенные недостатки нынѣшняго положенія дѣлъ нисколько не измѣнились бы. Такъ напр. остались бы: колебанія вексельнаго курса (хотя и стоящаго выше нынѣшняго уровня); ограниченное, не расширяющееся, согласно потребностямъ торговли, денежное обращеніе; невоз-

можность дѣйствительной, независимой отъ колебаній курса прибыли; колебанія стоимости части народнаго богатства, заключающагося въ разныхъ обязательствахъ; неизбѣжная эксплоатація (хотя постепенная и въ меньшихъ противъ нынѣшняго времени размѣрахъ) Россіи заграничными государствами въ области отпускной и привозной торговли—словомъ, осталась бы невозможность здраваго, безпрепятственнаго экономическаго развитія. Наконецъ—и это обстоятельство, быть можетъ, важнѣе всего,—въ неизъятомъ изъ обращенія остаткѣ бумажныхъ денегъ остался бы зародышъ недуга, отъ котораго желаютъ освободить государственный организмъ; и не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ изъ этого зародыша старый недугъ развился бы вновь во всемъ нынѣшнемъ его объемѣ. Кто только нѣсколько знакомъ съ финансовою исторіею нашего отечества или съ исторіею финансовъ Австріи, тотъ неусумнится въ основательности нашихъ опасеній.

По этимъ соображеніямъ, мы не можемъ не высказаться противъ всякой реформы, которая не имѣла бы цѣлью полное искорененіе зла,—тѣмъ болѣе, что мы уже находимся въ такомъ критическомъ положеніи, когда всякіе дальнѣйшіе эксперименты и палліативныя мѣры, всякія затраты, безъ вполнѣ обезпеченной, прочной и полной выгоды, могутъ сопровождаться лишь роковыми послѣдствіями. *Мы должны, во что бы то ни стало, рѣшиться на совершенное изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ.*

Но такъ какъ бумажныя деньги составляютъ долгъ государства, и, подобно всякимъ другимъ обязательствамъ, долгъ этотъ можетъ быть погашенъ лишь уплатою, то прежде всего возникаетъ важнѣйшій въ практическомъ отношеніи вопросъ: въ состояніи ли государство уплатить весь долгъ, заключающійся въ

бумажныхъ деньгахъ, сполна, въ полной номинальной его суммѣ, или же оно въ состояніи выполнить свое обязательство лишь по установившемуся нынѣ курсу?

Мы не желаемъ входить въ разсужденіе о томъ, слѣдуетъ ли вообще, по экономическимъ и юридическимъ соображеніямъ, предпочитать изъятіе бумажныхъ денегъ по полной ихъ стоимости изъятію ихъ по существующему въ данный моментъ курсу; мы тѣмъ болѣе не желаемъ касаться этого вопроса, что послѣдняя мѣра (т. е. изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ по курсу) могла бы быть оправдана лишь въ томъ случаѣ, еслиобезцѣненіе валюты, въ его нынѣшнихъ или близкихъ къ нынѣшнимъ размѣрахъ было бы уже устарѣвшимъ недугомъ. Этого мотива у насъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, еще нѣтъ.

Неприкосновенность и святость обязательствъ и жизненныя условія кредита требуютъ отъ частнаго лица и въ большей еще мѣрѣ отъ государства, чтобы оно, пока это вообще возможно, добывало необходимыя средства для полной уплаты по долгамъ. Только положительная невозможность полной уплаты могла бы оправдать девальвацію; только невозможность могла бы сдѣлать предпочтительнымъ подобный способъ платежа совершенному отказу въ платежѣ, т. е. оставленію дѣлъ въ настоящемъихъ положеніи, безъ всякихъ измѣненій.

Громадные займы, заключенные Соединенными Штатами послѣ междуусобной войны, еще болѣе колоссальныя финансовыя операціи, къ которымъ вынуждена была прибѣгнуть Франція во время и послѣ ея несчастной войны съ Германіею, необычайно расширили размѣры, въ которыхъ, въ настоящее время, заключаются и удаются займы, и доказали какъ значительны капиталы, ищущіе помѣщенія и создавшіе

развитіе промышленности и торговли въ послѣднія десятилѣтія.

Поэтому мы нисколько не сомнѣваемся, что и наша страна найдетъ необходимыя средства для уплаты своего бумажнаго долга по полной номинальной его стоимости. Такое предположеніе тѣмъ основательнѣе, что средства эти далеко уступаютъ тѣмъ баснословнымъ суммамъ, которыя Франція съумѣла добыть съ такой удивительною легкостью, и что нѣтъ никакой надобности реализировать одновременно всѣ тѣ суммы, которыя должны истребоваться для указанной цѣли.

Нашъ долгъ бумажными деньгами простирается въ настоящее время до 1200 *милліоновъ рублей, которые слѣдовательно необходимо выкупить по ихъ полной номинальной стоимости, и притомъ такимъ образомъ, чтобы, съ уничтоженіемъ всей суммы находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, въ обращеніе было выпущено звонкой монеты въ размѣрѣ дѣйствительной потребности въ ней.*

Такъ какъ, вслѣдствіе обезцѣненія нашего бумажнаго рубля, бумажный рубль стоитъ 60 копѣекъ звонкою монетой, то вся сумма находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ равняется 720 милліонамъ рублей мет. Между тѣмъ, изъ балансовъ всѣхъ банковъ, изъ биржевыхъ бюллетеней, равно изъ соображенія размѣра нынѣшняго учетнаго процента, не подлежитъ сомнѣнію, что въ данный моментъ на нашемъ денежномъ рынкѣ существуетъ замѣчательное обиліе денегъ.

На основаніи этихъ данныхъ, можно съ достовѣрностью предполагать, что сумма въ 700 милліоновъ рублей удовлетворяетъ денежнымъ потребностямъ страны. При этомъ мы вовсе не упускаемъ изъ виду, что извѣстная часть нашихъ бумажныхъ денегъ находится за границею; но мы пола-

гаемъ, что сумма эта можетъ быть не принята въ соображеніе, вслѣдствіе того, что внутри страны упадокъ покупной силы нашего рубля не достигъ еще того предѣла, который выражается обезцѣненіемъ его по отношенію къ металлу.

Опредѣленіе количества денегъ, необходимыхъ для оборотовъ страны, весьма важно для оцѣнки нижеслѣдующаго,—хотя, конечно, нѣсколько милліоновъ болѣе или менѣе не имѣютъ никакого значенія.

Вслѣдствіе громаднаго пространства, Россія всегда нуждалась въ относительно значительной суммѣ денежныхъ знаковъ. До крымской войны у насъ было на 250 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, безостановочный размѣнъ коихъ нетрудно было поддерживать металлическимъ фондомъ, равнымъ $^1/_6$ суммы билетовъ. Поэтому намъ кажется, что въ настоящее время 400 милліоновъ рублей *) размѣнныхъ билетовъ не перевысили бы потребностей обращенія. Такимъ образомъ, необходимые для денежнаго обращенія 400 милліоновъ рублей можно было бы замѣнить банковыми билетами, такъ что, для покрытія нашихъ потребностей, достаточно было бы имѣть звонкою монетою 300 милліоновъ. Но какъ для выпуска банковыхъ билетовъ на 400 милліон. необходимъ размѣнный металлическій фондъ не менѣе $^1/_3$ находящихся въ обращеніи билетовъ, то, для составленія этого фонда, надо имѣть дальнѣйшіе 100 милліоновъ мет., а засимъ, для возстановленія нашей денежной

---

*) Сумма билетовъ, выпущенныхъ германскимъ имперскимъ банкомъ, простирается въ настоящее время до 640 милліоновъ марокъ, такъ что, оцѣнивая сумму выпущенныхъ другими германскими банками билетовъ приблизительно всего въ 200 милліоновъ марокъ, оказывается, что всего находится въ Германіи въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ на 850 милліоновъ марокъ.

Сумма находящихся въ обращеніи билетовъ австро-венгерскаго банка простирается до 320 милліоновъ гульденовъ; англійскаго же банка — 30 милліоновъ ф. ст.

системы, потребовалось бы всего 400 милліоновъ звонкою монетою *).

Практическому финансисту конечно не безъизвѣстно, въ какой степени вредно и даже положительно гибельно дѣйствуетъ на торговлю и промышленность искусственное сокращеніе числа денежныхъ знаковъ. Поэтому нельзя не указать на то, какъ тщательно нужно, избѣгать при всякой финансовой операціи, непомѣрнаго ограниченія денежнаго обращенія. Къ счастію, размѣръ устанавливающагося въ данный моментъ учетнаго процента служитъ самымъ вѣрнымъ указателемъ состоянія денежнаго рынка.

Предоставляя, для полнаго покрытія потребностей обращенія, необходимую сумму кредитныхъ билетовъ, государство, при изъятіи всей суммы бумажныхъ денегъ въ 1200 мил. рублей, должно пустить въ обращеніе 400 милліоновъ рублей звонкою монетою; и такъ какъ оно эту звонкую монету можетъ только добыть на иностранныхъ рынкахъ, то слѣдовательно *государству приходится занять* 400 *милліоновъ рублей заграницею и* 800 *милліоновъ рублей внутри страны.*

Допустимъ, что означенные займы будутъ заключены по 6%, — окажется, что реформа денежной системы потребуетъ ежегодной уплаты процентовъ въ 72 милліона рублей. На основаніи имѣющихся свѣдѣній, государственное казначейство уплачиваетъ нынѣ приблизительно 100 милліоновъ рублей ежегодно звонкою монетою заграницею, отчасти въ видѣ процентовъ по внѣшнимъ долгамъ, отчасти въ видѣ разныхъ покупокъ и уплаты жалованья. По нынѣш-

---

*) Въ германскихъ монетныхъ дворахъ по 2-е ноября сего года вычеканено было золотою монетою на сумму 1,656,822,165 марокъ, а серебряною монетою 426,883,391 марокъ. Большая часть золотой монеты однако, какъ извѣстно, во время перехода къ золотой валютѣ, была вывезена заграницу.

нему курсу въ 200 марокъ за 100 рублей, сумма эта равняется 160 милліонамъ руб. кред.

При осуществленіи же реформы денежной системы, эти 60 милліоновъ рублей, излишне уплачиваемыхъ вслѣдствіе разницы въ курсѣ, были бы сбережены, такъ что, въ сравненіи съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, жертва простиралась бы всего до 12 милліоновъ рублей. При этомъ, правда, нельзя не обратить вниманія на то, что означенная сумма вѣрна только при данныхъ обстоятельствахъ, и что она увеличилась бы по мѣрѣ наступающаго, при бумажной валютѣ, улучшенія курса. Если въ обращеніи находится непомѣрно большая сумма бумажныхъ денегъ, то ясно, что нашъ курсъ можетъ подняться значительно и прочно лишь тогда, когда изъ обращенія будетъ изъята значительная ихъ часть. Подобная финансовая операція потребовала бы также большихъ расходовъ, которые, казалось бы, уже лучше было бы принести для осуществленія радикальной реформы денежной системы. Лишнія жертвы даннаго момента окупятся сбереженіями, благодаря осуществленію радикальной реформы нашей денежной системы.

Ниже будетъ указано, что съ настоящей поры нашъ расходный бюджетъ долженъ равняться отъ 650 до 660 милліоновъ рублей. Если изъ этой суммы вычесть вышеозначенные 160 милліоновъ, подлежащіе уплатѣ заграницею, то остаются 500 милліоновъ, которые (если весь доходъ будетъ поступать въ звонкой монетѣ) составятъ собою излишекъ около 188 милліоновъ рублей монетою. Часть этой суммы пошла бы въ пользу лицъ, состоящихъ на государственной службѣ; по вычетѣ же такой части и суммъ процентовъ по всѣмъ внутреннимъ займамъ (проценты по которымъ прежде платились бумажными деньгами), большая

ея часть осталась бы въ пользу государства, какъ напр. при покупкѣ внутри страны предметовъ для арміи и флота или для другихъ цѣлей, при уплатѣ гарантій по желѣзнымъ дорогамъ и пр.

По самой скромной оцѣнкѣ, прибыль отъ всего этого составитъ для государственнаго казначейства приблизительно 12 милліоновъ рублей, т. е. сумму, принесенную въ жертву для преобразованія денежной системы. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ оказалось бы, что всѣ расходы на это преобразованіе вполнѣ покрылись сдѣланными, благодаря именно этой реформѣ сбереженіями, не говоря уже о томъ, что государство имѣло бы возможность впослѣдствіи употребить значительныя суммы на увеличеніе жалованья чиновниковъ.

Мы будемъ имѣть далѣе случай изслѣдовать вопросъ: можетъ ли вообще податная сила нашей страны (и при какихъ именно условіяхъ) выносить бюджетъ въ той суммѣ, которая, при вышеупомянутыхъ условіяхъ, оказалась бы необходимою? Мы ограничимся пока констатированіемъ факта, что, благодаря реформѣ, цифра бюджета ни въ чемъ бы не измѣнилась. Вся разница заключалась бы въ томъ, что, при продолженіи существованія бумажной валюты, бюджетъ въ 650 — 660 милліоновъ долженъ былъ бы покрываться бумажными деньгами, въ противномъ же случаѣ — звонкою монетою.

Въ виду реформы денежной системы и потребныхъ на нее расходовъ, возникаетъ вопросъ: будетъ ли государство имѣть, возможность заключить внѣшній заемъ въ 400 и внутренній въ 800 милліоновъ рублей?

Что заграницею имѣются средства снабдить насъ въ соотвѣтствующій періодъ времени 400 милліонами рублей звонкою монетою — это не подлежитъ никакому сомнѣнію, если принять во вниманіе приведен-

ные выше примѣры колоссальныхъ финансовыхъ операцій. Если намъ удастся положительно увѣрить заграничныхъ капиталистовъ, что занимаемыя деньги будутъ употребляться исключительно на радикальную реформу нашей денежной системы, на финансовыя и экономическія реформы; если мы изберемъ надлежащій моментъ политическаго спокойствія и не побоимся предложить ренту свыше 5%, съ соотвѣтствующею комиссіею,—то, по нашему мнѣнію можно навѣрно ожидать радушной встрѣчи со стороны заграничнаго денежнаго рынка.

Болѣе затрудненій представляло бы помѣщеніе внутренняго займа,—хотя легкая реализаціи 2-го восточнаго 5% займа на 300 милліоновъ, по курсу 91, казалось бы, оправдываетъ въ этомъ отношеніи наилучшія надежды. Но въ дѣйствительности заемъ этотъ пока помѣщенъ лишь отчасти, т. е. только нѣкоторая доля его дѣйствительно проникла въ публику. До сихъ поръ облигаціи этого займа преимущественно находятся въ рукахъ частныхъ банковъ, такъ какъ государственный банкъ обязанъ выдавать во всякое время ссуды подъ облигаціи эти изъ 5% годовыхъ.

Государство, принимая во вниманіе размѣръ учета, платимаго частными банками за вклады, все болѣе и болѣе увеличивающееся количество 6% закладныхъ листовъ поземельныхъ банковъ, все еще стоящихъ ниже pari, — не можетъ разсчитывать заключить внутренній заемъ на большую сумму ниже 6%. Зато мы полагаемъ, что если государство рѣшится заключить 6% займы и выпуститъ еще третій съ выигрышами заемъ (для котораго, повидимому, уже и опредѣлено мѣсто), то оно въ состояніи будетъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, достать внутри страны всю сумму въ 800 милліоновъ рублей. Въ случаѣ же, если эта операція потерпѣла бы отчасти неудачу, то

пришлось бы постановить принудительный обмѣнъ существующихъ бумажныхъ денегъ на процентные государственные билеты. Нечего говорить, что обмѣнъ этотъ—весьма выгодная операція, такъ какъ, вмѣсто 100 рублей кредитными билетами, стоющихъ лишь 60 рублей, была бы выдана процентная бумага въ 100 рублей металлическихъ.

Что французская рента оказывается лучшею формою государственныхъ займовъ это—уже давно признано всѣми и недавно еще выяснено въ русской печати профессоромъ Адольфомъ Вагнеромъ. Важнѣйшая польза отъ такого рода займовъ заключается въ томъ, что государство, по истеченіи заранѣе установленнаго срока, пріобрѣтаетъ право на выкупъ займа. Такимъ образомъ оно, пользуясь благопріятными обстоятельствами, можетъ замѣнить дорогой заемъ болѣе дешевымъ, или, другими словами, уменьшить размѣръ процентовъ по своимъ обязательствамъ.

Благодаря введенію системы банковыхъ билетовъ, государство избавится отъ необходимости пріобрѣтенія дальнѣйшей громадной суммы звонкой монеты для потребностей обращенія. Не смотря на всю значительность подобной выгоды, обстоятельство это составляетъ лишь второстепенный мотивъ для введенія банковыхъ билетовъ; первымъ и главнѣйшимъ мотивомъ необходимости ихъ существованія остается то, что, при нынѣшнемъ громадномъ развитіи торгово-промышленно-финансовыхъ дѣлъ, безъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ никакія дѣла немыслимы.

Для выпуска подобныхъ билетовъ необходимъ банкъ, который, владѣя значительнымъ собственнымъ капиталомъ, былъ бы вполнѣ независимъ какъ отъ всякой гарантіи со стороны государства, такъ и отъ

его потребностей. Недостаточно обязать банкъ этотъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ выпускаемые имъ билеты были всегда обезпечены краткосрочными обязательствами и соотвѣтствующимъ наличнымъ фондомъ — необходимо, чтобы онъ, благодаря собственному капиталу, его положенію и вполнѣ гарантированному радикальному управленію, служилъ обезпеченіемъ свободнаго, безпрепятственнаго обращенія выпускаемыхъ билетовъ. Другими словами, банкъ этотъ, благодаря собственному самостоятельному кредиту, долженъ обезпечить общій добровольный пріемъ выпускаемыхъ имъ денежныхъ знаковъ.

Государственный банкъ, при настоящемъ его положеніи, не въ состояніи выполнить такой задачи: кредитъ его, равно какъ и денежная его состоятельность основываются исключительно на гарантіи государства. Кромѣ того, банкъ и въ другомъ отношеніи находится въ безусловной зависимости отъ потребностей казны, которой онъ во всякое время обязанъ выдавать требуемые ею авансы, причемъ, однако, государственный банкъ не имѣетъ права требовать возврата этихъ авансовъ когда они ему понадобятся.

Заграницею существуютъ такіе превосходные образцы банковъ, какъ напр. банки французскій, германскій и др., что какія бы затрудненія ни представляла задача покончить съ нынѣшнимъ банковымъ зломъ — учрежденіе новаго банка на раціональныхъ началахъ было бы дѣломъ относительно легкимъ. Въ подражаніе этимъ образцамъ, подобный банкъ могъ бы у насъ быть учрежденъ подъ фирмою „Національный банкъ“, съ акціонернымъ капиталомъ въ 40 милліоновъ рублей *). Въ управленіи этимъ бан-

*) Акціонерный капиталъ австро-венгерскаго банка составляетъ 90 милліоновъ гульденовъ; акціонерный же капиталъ германскаго имперскаго банка — 120 милліоновъ марокъ.

комъ государство могло бы участвовать (подобно тому какъ это существуетъ въ Австріи), назначая предсѣдателя и вице-предсѣдателя совѣта управленія; кромѣ того, государство могло бы предоставить себѣ право контроля надъ всѣми дѣйствіями банка посредствомъ особыхъ коммисаровъ. Банку слѣдовало бы предоставить на извѣстный періодъ времени исключительную привиллегію выпуска билетовъ до суммы въ 400 милліоновъ рублей, въ замѣнъ чего государство выговорило бы себѣ извѣстную часть ежегодной чистой прибыли банка.

Изъ всегосказаннаго ясно, что мы вовсе не требуемъ и не желаемъ, чтобы новый банкъ былъ чѣмъ то въ родѣ государства въ государствѣ, — мы хотѣли бы его видѣть учрежденіемъ, въ матеріальномъ отношеніи, вполнѣ независимымъ отъ государственнаго казначейства. Въ случаѣ надобности, банку этому можно было бы предоставить пріемъ и выдачу казенныхъ денегъ и счетоводство по этому предмету.

Подготовительныя мѣропріятія для реформы.

Выше мы выяснили, что ближайшая задача казначейства заключается въ погашеніи всего бумажно-денежнаго долга въ 1200 милліоновъ рублей по полной номинальной его стоимости; далѣе, необходимо, вмѣсто бумажныхъ денегъ, выпустить въ обращеніе 400 милліоновъ рублей звонкою монетою и банковыхъ билетовъ на 400 милліоновъ.

Теперь мы изслѣдуемъ, какимъ образомъ государство можетъ рѣшить эту задачу и осуществить преобразованіе денежной системы. Прежде всего однако слѣдуетъ указать на нѣкоторыя подготовительныя мѣропріятія.

Громадныя затраты на приведеніе въ исполненіе проекта реформы обусловливаютъ величайшую осторожность въ дѣйствіяхъ и тщательное изученіе всѣхъ затрогиваемыхъ реформой вопросовъ, дабы устранить всякую возможность неудачи и избѣжать безполезныхъ жертвъ. Прежде всего было бы цѣлесообразно учредить коммиссію, въ которой участвовали бы лучшія наши финансовыя силы. Коммиссіи этой имѣетъ быть предоставлена задача подвергать всякую отдѣльную часть предполагаемой реформы всестороннему обсужденію и тщательной разработкѣ; затѣмъ, по разъясненіи всѣхъ возникающихъ спеціальныхъ вопросовъ и по образованіи изъ всѣхъ отдѣльныхъ частей одногоцѣлаго, коммиссія вторично подвергла бы результатъ этихъ трудовъ тщательному обсужденію, дабы составить себѣ полное и ясное о немъ понятіе.

Послѣ такихъ теоретическихъ предварительныхъ дѣйствій, слѣдовало бы приступить къ приготовленіямъ практическимъ, такъ-сказать, подготовить почву для реформы. Самою важною подготовительною мѣрою мы признаемъ неизбѣжное преобразованіе государственнаго банка и его отношеній къ казнѣ.

Преобразованіе государственнаго банка.

Благодаря передачѣ вѣдѣнію государственнаго банка государственнаго бумажнаго долга и всѣхъ неоконченныхъ дѣлъ прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, банкъ этотъ съ самаго начала поставленъ былъ въ полную зависимость отъ гарантіи казны, въ то время какъ, съ другой стороны, принятыя банкомъ на себя значительныя обязательства на долгіе сроки сразу создали роковую несоразмѣрность активовъ банка къ его пассивамъ. Съ теченіемъ вре-

мени недостатки эти, при увеличивающемся денежномъ обращеніи и возрастающихъ требованіяхъ казны къ государственному банку, все увеличивались и достигли поистинѣ угрожающихъ размѣровъ,—особенно съ тѣхъ поръ, какъ государственный банкъ сдѣлался какъ для публики такъ и для всѣхъ частныхъ банковъ кассовымъ депо и общимъ убѣжищемъ.

Текущіе счеты государственнаго банка и вклады до востребованія, составляющіе въ настоящее время 181 милліонъ рублей, могутъ во всякое время быть вытребованы. Можно даже предполагать, что востребованія эти должны поступить въ громадныхъ размѣрахъ, какъ только произойдетъ оживленіе въ торговлѣ и промышленности, какъ только государство выступитъ на денежный рынокъ съ предложеніемъ о займѣ, или какъ только оно постарается ограничить денежное обращеніе. Государственный банкъ также подвергается значительнымъ денежнымъ требованіямъ, благодаря разрѣшеннымъ съ нѣкоторыхъ поръ спеціальнымъ текущимъ счетамъ (Spezial-Giros) и благодаря предоставленному частнымъ банкамъ праву переучета векселей въ государственномъ банкѣ. Кромѣ того, государственному банку въ новѣйшее время вмѣнено въ обязанность выдавать ссуды подъ облигаціи 2-го восточнаго займа до 90% сдѣланнаго по нимъ взноса. Въ февралѣ мѣсяцѣ по означенному займу должны быть внесены по меньшей мѣрѣ 210 милліоновъ, а въ мартѣ до 240 милліоновъ рублей, такъ что въ эти мѣсяцы къ государственному банку вдругъ могутъ быть предъявлены требованія ссудъ отъ 189 до 216 милліоновъ рублей.

Очевидно, что въ виду такихъ громадныхъ обязательствъ, находящіяся въ распоряженіи банка средства, исключительно состоящія изъ его наличной кассы въ

нѣсколько лишь милліоновъ, окажутся далеко не достаточными, такъ что банку (или казнѣ гарантирующей его состоятельность) останетсятолько возложить надежду на дѣятельность экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Не менѣе ясно,что пока будутъ продолжаться вышеизложенныя обстоятельства, нечего и думать объ успѣхѣ государственнаго займа, ни объ ограниченіи денежнаго обращенія. Напротивъ, все вниманіе должно быть исключительно поглощено задачею не быть застигнутымъ обстоятельствамъ врасплохъ, дабы оживленіе торговли и промышленности не сдѣлалось непосильнымъ бременемъ для государства.

Къ счастію, въ апрѣлѣ нынѣшняго года истекаетъ срокъ вышеупомянутаго обязательства государственнаго банка въ отношеніи ко 2-му восточному займу. Но и тогда если не будутъ своевременно приняты мѣры предосторожности, освобожденіе государственнаго банка отъ тягостнаго обязательства будетъ болѣе формальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ: здѣсь можетъ случиться одно изъ двухъ: или требованія обыкновенныхъ ссудъ увеличатся, или текущіе счеты соразмѣрно возрастутъ. Послѣднее въ особенности произойдетъ оттого, что частные банки вынуждены будутъ реализировать свои облигаціи восточнаго займа и вырученныя деньги опять-таки держать на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ.

Но и помимо этого послѣдняго, къ счастью лишь временнаго, обязательства банка, возможность выполненія имъ другихъ его обязательствъ вовсе не соотвѣтствуетъ средствамъ его. Средства эти далеко недостаточны и вынуждаютъ банкъ, при нѣсколько болѣе значительныхъ требованіяхъ публики, въ свою очередь, всегда обращаться къ казнѣ. Непосредствен-

нымъ и насъ наиболѣе интересующимъ послѣдствіемъ такого факта является то, что государству никакой внутренній заемъ удается не вполнѣ.

Если посмотрѣть на дѣло, какъ оно дѣйствительно есть, то оказывается слѣдующее: частное лицо хранитъ свои капиталы въ частныхъ банкахъ, которые, въ свою очередь, держатъ ихъ въ государственномъ банкѣ; государственный же банкъ, при совершенно недостаточномъ собственномъ капиталѣ, возлагаетъ свои надежды на казну. Когда поэтому правительство обращается къ публикѣ съ предложеніемъ займа, то капиталистъ беретъ необходимыя имъ суммы изъ частныхъ банковъ, частные банки—изъ государственнаго банка, а государственный банкъ—изъ казны, т. е. изъ суммъ, поступающихъ при подпискѣ на заемъ.

Бдагодаря такому методу, всякій внутренній заемъ можетъ только повести къ тому, что казна вынуждена опять отдать поступающія къ ней по подпискѣ на заемъ деньги государственному банку для поддержки его. Поэтому небольшіе займы должны всегда потерпѣть полную неудачу; большіе же займы на этомъ же основаніи удаются лишь отчасти, и во всякомъ случаѣ въ результатѣ оказывается, что формальный долгъ казны государственному банку уменьшится пропорціонально.

Въ 1869 году заемъ въ 15 милліоновъ рублей посредствомъ банковыхъ билетовъ третьяго выпуска былъ спеціально предназначенъ для уничтоженія бумажныхъ денегъ; тѣмъ не менѣе не было возможности осуществить это намѣреніе, хотя бы и отчасти, потому что вся сумма займа была взята изъ средствъ государственнаго банка и казна должна была заботиться о немедленномъ пополненіи ея. По этой же причинѣ

нынѣ, послѣ выпуска втораго восточнаго займа, казна не въ состояніи даже пріостановить дальнѣйшаго выпуска бумажныхъ денегъ, не говоря уже объ ожидаемомъ уменьшеніи ихъ. То, что поступило въ казну по новому займу наличными деньгами, а не срочными $4^1/_2{}^0/_0$ билетами государственнаго казначейства, необходимо было опять передать государственному банку, такъ что по балансу послѣдняго долгъ казны банку уменьшился на 60 милліоновъ рублей; въ то же время сумма находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ увеличилась еще на 40 милліоновъ рублей. Фактъ этотъ, не смотря на то, что онъ нѣкоторымъ образомъ объясняется все еще продолжающимися значительными расходами на военныя цѣли, всетаки наглядно доказываетъ, что эти займы опять-таки не принесли казнѣ никакой пользы или принесли пользу весьма незначительную.

Безъ радикальнаго разрыва вышеописанныхъ отношеній между публикою и государственнымъ казначействомъ, зло никакъ не можетъ быть устранено. Пока существуютъ эти отношенія, никакая реформа нашей денежной системы вообще невозможна, такъ какъ никакая реформа безъ значительныхъ требованій къ публикѣ немыслима.

Поэтому, хотя полную ликвидацію государственнаго банка можно отсрочить на нѣкоторое время, необходимо однако, чтобы (какъ мѣра предшествующая реформѣ денежной системы, какъ мѣропріятіе, такъ-сказать, приготовляющее почву для этой реформы) государственный банкъ отнынѣ прекратилъ всякій переучетъ векселей, закрылъ спеціальные текущіе счеты, затѣмъ постепенно уничтожалъ простые текущіе счеты и отказался принимать вклады по востребованію и возвращалъ всѣ подобные вклады.

Когда вслѣдствіе подобнаго избавленія государственнаго банка отъ всякихъ обязательствъ, неимѣющихъ опредѣленнаго срока, казна будетъ увѣрена въ томъ, что принятая ею на себя въ отношеніи къ банку гарантія не потребуетъ отъ ней никакихъ жертвъ и что выпускъ внутреннихъ займовъ можетъ дать дѣйствительные результаты, тогда она можетъ приступить къ улучшенію денежной системы. При этомъ однако, въ виду принятыхъ въ отношеніи къ 2-му восточному займу обязательствъ, необходимо выждать будущій апрѣль.

Текущій государственный долгъ.

Дальнѣйшая подготовительная дѣятельность казны должна относиться къ текущему государственному долгу, который, по послѣдовавшему нынѣ погашенію $4^1/_2$ % билетовъ государственнаго казначейства, состоитъ изъ такъ-называемыхъ серій или билетовъ, казначейства на сумму 216 милліоновъ рублей, 4% металлическаго займа, на сумму около 55 милліоновъ рублей, и изъ выпущенныхъ 1-го ноября 1878 года къ подпискѣ 4% билетовъ государственнаго казначейства, на сумму 50 милліоновъ рублей. Срокъ этому послѣднему долгу наступитъ 1-го мая настоящаго года, но, смотря по успѣху подписки на этотъ заемъ, платежъ по немъ можно будетъ отложить, даже на болѣе чѣмъ шестимѣсячный срокъ, въ особенности въ виду того, что въ первомъ періодѣ осуществленія проектируемой реформы наступитъ увеличеніе стоимости денежнаго обращенія, и слѣдовательно, стѣсненія денежнаго рынка за это время опасаться не придется. Мы также полагаемъ, что относительно билетовъ металлическаго займа казна не подвергается никакой

серьезной опасности, такъ какъ билеты эти всегда пользовались относительною популярностью и довольно значительная часть ихъ находится въ рукахъ государственнаго банка.

Билеты казначейсства, или серіи, къ принятію которыхъ вмѣсто платежа казна обязалась, по суммѣ своей въ четыре раза превосходитъ каждую изъ остальныхъ упомянутыхъ выше категорій текущаго государственнаго долга. Сумма этихъ билетовъ настолько значительна, что всегда можно опасаться обратнаго поступленія ихъ въ казну массами. Это случится навѣрно, когда будетъ приступлено къ энергическому ограниченію денежнаго обращенія.

Погашенія всего этого долга еще до начала реформы даже нельзя требовать, въ особенности въ виду того, что казна, и безъ того, вынуждена будетъ дѣлать чрезвычайныя усилія. Кромѣ того, при популярности, которою пользуются серіи, въ особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи, подобный радикальный образъ дѣйствій былъ бы излишній. Было бы поэтому совершенно достаточно, если-бъ вмѣсто билетовъ, срокъ которымъ истекъ, не выдавались новые; относительно же остальныхъ можно бы приступить къ консолидированію хотя части ихъ, замѣняя ихъ обыкновенными 5% билетами. Если послѣдняя мѣра не окажется возможною, или если ее нельзя было бы осуществить въ достаточной мѣрѣ, то, вполнѣ довѣряя готовности населенія принести жертву на общую пользу, мы полагаемъ, что было бы возможно предложить временную отмѣну принятія этихъ билетовъ при платежахъ казнѣ приблизительно на два или на три года. Во всякомъ случаѣ при осуществленіи проектируемой реформы необходимо обратить особенное вниманіе на весь текущій долгъ казначейства.

Золотая валюта.

Въ виду реформы денежной системы, казна должна предварительно рѣшить: намѣрена ли она сохранить серебрянную валюту или перейти къ золотой валютѣ. Какъ извѣстно, у насъ попрежнему законно господствуетъ серебрянная валюта, при которой рубль въ 4 золотника $82^{14}/_{25}$ доли серебра $83^{1}/_{3}$ пробы составляетъ нормальную единицу. Но узаконенная валюта на практикѣ утратила всякое значеніе, такъ какъ во внутреннемъ обращеніи бумажная валюта совершенно вытѣснила серебрянную; но, какъ бы взамѣнъ того, для всѣхъ случаевъ, въ которыхъ казна спеціально обязывалась производить уплату звонкою монетою, установлена золотая валюта. Во всѣхъ или почти во всѣхъ займахъ на иностранныя валюты, стоимость ихъ исключительно обозначена золотою монетою или такими монетами, основою которыхъ служитъ золотая валюта (въ особенности фунты стерлинга), такъ что для уплаты по этимъ займамъ серебрянная валюта не можетъ быть принята въ разсчетъ. Такимъ образомъ, отступленіе казны отъ метода платежа, котораго она держалась до сихъ поръ въ отношеніи къ своимъ металлическимъ обязательствамъ, оказывается врядъ ли возможнымъ.

Въ сношеніяхъ нашихъ биржъ съ заграницею (насколько это вообще могло обнаружиться при системѣ бумажныхъ денегъ), золотая валюта фактически вытѣснила серебрянную. Поэтому и происходившія въ послѣднее время столь значительныя колебанія въ стоимости серебра не имѣли ни малѣйшаго вліянія на цѣнность бумажнаго рубля, или на нашъ вексельный курсъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что мы фактически отказались отъ узаконенной серебрянной валюты и фак-

тически также перешли къ золотой валютѣ, насколько это вообще было возможно при данныхъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе того, не говоря уже о многихъ прочихъ преимуществахъ золотой валюты предъ валютою серебрянною, по нашему мнѣнію, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что мы должны отнынѣ остаться при золотой валютѣ, которая слѣдовательно должна быть введена у насъ (какъ юридически, такъ и фактически) вмѣстѣ съ реформою нашей денежной системы.

Такой переходъ самъ по себѣ не встрѣтитъ у насъ никакихъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ у насъ рѣчь идетъ не объ устраненіи существующей на практикѣ серебрянной валюты, а только о санкціонированіи и признаніи вступившаго уже въ дѣйствіе преобразованія. Поэтому у насъ и немыслимы такія затрудненія, какія возникли недавно въ Германіи при переходѣ къ золотой валютѣ.

Задача правительства заключалась бы въ томъ, чтобы опредѣлить стоимость рубля золотомъ, безъ уменьшенія или увеличенія его цѣнности, и чеканить золотую монету, заключающую въ себѣ на три процента менѣе золота, чѣмъ нашъ нынѣшій полуимперіалъ), и признать ее нормальною пятирублевою монетою. Серебряная же монета должна отнынѣ играть роль только размѣнной монеты, принятіе которой должна быть обязательно только до извѣстной небольшой суммы.

Поднятіе государственнаго кредита.

Какъ выше, объяснено, для осуществленія проектируемой реформы, казна вынуждена будетъ обратиться къ заграничному денежному рынку съ предло-

женіемъ о заключеніи значительныхъ займовъ. Поэтому поднятіе кредита государства (насколько это вообще возможно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ), въ особенности заграницею, является необходимымъ условіемъ.

Кромѣ политическихъ обстоятельствъ и финансоваго положенія государства вообще, кредитъ его въ настоящее время преимущественно страдаетъ отъ продолжающагося выпуска бумажныхъ денегъ и низкаго состоянія нашей валюты.

Нечего говорить, въ какой степени соображенія о благѣ страны требуютъ окончательной пріостановки обезцѣненія нашихъ денегъ и улучшенія нашего курса. Стоитъ только припомнить приносимыя нами колоссальныя жертвы, принять во вниманіе неизбѣжное обѣдненіе страны, если мы еще далѣе будемъ продолжать, при всѣхъ нашихъ продажахъ заграницею, т. е. во всей нашей отпускной торговлѣ, принимать за рубль 60 копѣекъ и взамѣнъ того, во всей нашей привозной торговлѣ, за все что мы покупаемъ на 2 рубля, приплачивать 1 1/2 рубля *).

---

*) Да не подумаютъ, что при такомъ положеніи дѣлъ кто-нибудь (быть можетъ за единственнымъ исключеніемъ счастливыхъ спекулляторовъ) остается въ прибыли. Единственный человѣкъ, который не теряетъ — землевладѣлецъ, такъ какъ произведеніе его земли сохраняетъ свою полную неизмѣнную стоимость. Но и онъ не можетъ быть въ прибыли, такъ какъ большую сумму денегъ, которую онъ получаетъ за свои продукты, во столько разъ имѣетъ меньшую стоимость, во сколько онъ больше получаетъ, такъ что на эти деньги онъ не можетъ пріобрѣтать больше рабочихъ силъ, не можетъ купить себѣ болѣе потребностей или наслажденій жизни. Всѣ прочіе, т. е. по меньшей мѣрѣ 1/2 всего населенія, терпитъ все болѣе и болѣе увеличивающіеся убытки. Если тѣмъ не менѣе и не смотря на войну, дѣла вообще были болѣе оживлены, чѣмъ въ непосредственно предшествовавшей войнѣ критическій періодъ, то это объясняется нынѣшнимъ избыткомъ находящихся въ обращеніи денегъ, и соотвѣтствующимъ увеличеніемъ наличныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія. Мнимое же благосостояніе должно по необходимости оказаться фиктивнымъ, такъ какъ добытыя въ новѣйшее время прибыли далеко не окупаютъ собою общей потери національнаго достоянія, причиненной обезцѣненіемъ нашихъ денегъ.

Паденіе бумажной валюты во время войны, существенно разнится отъ паденія курса при настоящихъ обстоятельствахъ, послѣ заключенія мира, при рѣшительно преобладающей вѣрѣ въ сохраненіе его. Мотивомъ паденія въ первомъ случаѣ служитъ неувѣренность относительно того, что можетъ случиться вслѣдствіе неудачи въ войнѣ; обезцѣненіе же валюты въ послѣднемъ случаѣ служитъ выраженіемъ недовѣрія къ установившемуся уже порядку вещей, выраженіемъ недостатка кредита вообще.

Во время междоусобія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, лажъ на золото дошелъ до 185%, но, послѣ рѣшительнаго сраженія при Питсбургѣ, лажъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль упалъ съ 101 на 35%. Послѣдній курсъ служилъ, такъ-сказать выраженіемъ появившагося тотчасъ же довѣрія къ кредито способности государства, какъ только оно опять овладѣло собою.

Соотвѣтственно существенно различнымъ причинамъ обезцѣненія валюты въ томъ или другомъ случаѣ, государство можетъ прибѣгать къ помощи болѣе или менѣ еотчаянныхъ средствъ (нисколько не рискуя вредить своему постоянному кредиту) въ случаѣ возникновенія временно вліяющихъ на его кредитъ обстоятельствъ. Государство можетъ дѣлать своимъ кредиторамъ самыя крайнія уступки, предоставлять имъ самыя необыкновенныя выгоды; оно даже можетъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ. И всѣ эти мѣропріятія будутъ признаваться только временными уступками, временнымъ обстоятельствомъ. Если бы однакогосударство прибѣглокъ такимъ или тому подобнымъ крайнимъ мѣропріятіямъ при другихъ, обыкновенныхъ обстоятельствахъ, то оно не могло бы не повредить въ высшей степени своей кредито-способ-

ности вообще. Другими словами, для кредита государства существуетъ громадная разница въ отношеніи къ чрезвычайнымъ финансовымъ мѣропріятіямъ, т. е. принимаются ли эти мѣры для покрытія временныхъ, черезвычайныхъ потребностей, или примѣняются ли онѣ при обыкновенныхъ, продолжающихся обстоятельствахъ.

Благодаря заключенію берлинскаго мира, нашъ курсъ поднялся приблизительно до 220 марокъ за 100 рублей; слѣдовательно биржа и публика стали относиться къ нашему государству съ полною вѣрою, что оно обладаетъ и силою и желаніемъ отнынѣ не ухудшать болѣе своего финансоваго положенія отчаянными средствами, сдѣлавшимися необходимыми вслѣдствіе войны; что оно серьезно возьмется за улучшеніе финансовъ или, по меньшей мѣрѣ, что оно всѣми силами постарается поддержать нынѣшнее положеніе дѣлъ, въ особенности же нынѣшнюю стоимость валюты. Вѣдь очевидно было, насколько подобный образъ дѣйствій соотвѣтствуетъ собственнымъ интересамъ государства и насколько онъ можетъ споспѣшествовать благосостоянію страны.

Если же, не взирая на всѣ эти вѣскіе доводы, выпускъ бумажныхъ денегъ еще продолжается, то обнаруживающіяся этимъ самымъ безсиліе и безпомощность государства, само по себѣ, должны въ высшей степени вредить кредиту его. Къ этому однако слѣдуетъ еще присовокупить, что у насъ имѣются уже бумажныя деньги въ избыткѣ и что постоянно большая часть ихъ уходитъ заграницу. Въ отношеніи къ нашей валютѣ, Берлинъ является самымъ важнымъ биржевымъ центромъ, въ которомъ и сосредоточиваются почти всѣ уходящія заграницу бумажныя деньги наши и всѣ дѣла съ ними.

Но изъ Берлина именно исходитъ наибольшій гнетъ нашей валюты. Не говоря уже объ общемъ, вполнѣ основательномъ унынiи, биржевая спекуляція играетъ въ этомъ весьма важную роль, въ особенности усилія „понижателей“. Дальнѣйшимъ мотивомъ паденія нашего курса является значительное количество бумажныхъ рублей, всегда находящееся въ рукахъ берлинскихъ банкировъ и не покрывающееся дѣйствительнымъ спросомъ нашей отпускной торговли. Все это вмѣстѣ взятое постоянно угнетаетъ нашъ курсъ и причиняетъ какъ непомѣрное его паденiе, такъ и вообще избытокъ общаго „бумажнаго недуга“, такъ какъ наши деньги, служащія нормою всего, что мы пріобрѣтаемъ и имѣемъ, сдѣлались предметомъ биржевой игры.

Не подлежитъ сомнѣнію что прямой долгъ казны—помочь этому горю. А самая дѣйствительная помощь въ данномъ случаѣ могла бы быть оказана тѣмъ, чтобы казна купила все накопившееся въ Берлинѣ наличное количество нашихъ бумажныхъ денегъ, хотя бы для этой цѣли она была бы вынуждена заключить небольшой предварительный заемъ даже на тягостныхъ условiяхъ. Далѣе казна могла бы противодѣйствовать биржевымъ маневрамъ покупкою въ надлежащiе моменты за наличныя деньги бумажныхъ рублей, причемъ однако, если необходимыя на то суммы угрожаютъ перевышать предназначенныя ею для этой цѣли средства, она опять могла бы продавать часть этихъ рублей на срокъ, дабы на освободившiяся такимъ образомъ средства опять производить наличныя покупки бумажныхъ рублей.

Скажутъ пожалуй, что казнѣ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ биржевыя дѣла, искуственно вліять на нихъ. Но подобное возраженiе въ данномъ случаѣ врядъ ли

умѣстно, такъ какъ все обезцѣненіе нашей валюты вызвано искусственнымъ образомъ непомѣрнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и другими причинами, совершенно чуждыми биржи и торговыхъ сношеній.

Когда казна откажется отъ дальнѣйшаго выпуска бумажныхъ денегъ, когда ей удастся поднять стоимость нашей валюты и изъять ее изъ предѣловъ биржевой игры, тогда она въ состояніи будетъ возстановить свой кредитъ заграницею настолько, что окажется возможнымъ осуществить даже большія кредитныя операціи нетолько на сносныхъ, но даже на выгодныхъ условіяхъ. Если же казна не будетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ со всею энергіею, если она позволитъ, чтобы настоящій уровень курса пріобрѣталъ все болѣе права гражданства, упрочивался все болѣе, то даже далнѣйшее улучшеніе политическихъ обстоятельствъ повлечетъ за собою лишь незначительное улучшеніе курса. Понятно, что при такихъ условіяхъ рессурсы государства ежедневно будутъ сокращаться, средства къ улучшенію дѣлъ все уменьшаться и мы вынуждены будемъ подчиняться все болѣе и болѣе тягостнымъ условіямъ, которыя заграничнымъ биржамъ угодно будетъ назначать намъ.

Радикальная и всесторонняя разработка проекта реформы денежной системы, ликвидація дѣлъ государственнаго банка, по крайней мѣрѣ отчасти, ограниченіе обязательствъ казны въ отношеніи къ текущему му государственному долгу, введеніе золотой валюты и, наконецъ, поднятіе государственнаго кредита заграницею посредствомъ прекращенія выпуска бумажныхъ денегъ и улучшенія курса—вотъ главныя и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя приготовленія для проектируемой реформы нашей денежной системы.

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

Осуществленіе реформы.

Первый періодъ.

Какъ только государство будетъ въ состояніи совершить заграницею большія кредитныя операціи на „приличныхъ“ условіяхъ, то необходимо заключить заемъ въ 200 милліоновъ рублей netto; изъ поступающаго благороднаго металла чеканить монеты новой валюты и такимъ образомъ составить фондъ въ 200 милліоновъ рублей золотою и серебрянною монетою. Когда затѣмъ всѣ остальныя исчисленныя выше приготовленія будутъ сдѣланы, необходимо тотчасъ же приступить къ проектируемой реформѣ, а именно: казна начинаетъ погашеніе бумажныхъ денегъ, замѣняя ихъ звонкою монетою; отмѣняется принудительный курсъ временно остающихся еще въ обращеніи бумажныхъ денегъ; объявляется подписка на внутренній заемъ суммою въ 400 милліоновъ рублей и, наконецъ, вновь созданный національный банкъ начинаетъ свою дѣятельность.

Погашеніе бумажныхъ денегъ имѣетъ состояться по полной ихъ номинальной стоимости. Было бы лучше начать съ обмѣна мелкихъ ассигнацій въ 1, 3 и 5 рублей, и продолжать такъ до приблизительнаго истощенія монетнаго фонда. Назначеніемъ къ обмѣну въ извѣстное время только кредитныхъ билетовъ извѣстнаго достоинства казна предупредитъ непомѣрный и внезапный приливъ ихъ съ цѣлью обмѣна бумажныхъ денегъ на звонкую монету, и, кромѣ того, она въ состояніи будетъ произвести въ исполненіе эту операцію по своему усмотрѣнію и смотря по обстоятельствамъ. Такъ напр. казна во всякое время, смотря по даннымъ обстоятельствамъ, можетъ, по своему усмотрѣнію, ускорить размѣнъ или замедлить его. Благодаря этому

методу, не можетъ случиться, чтобы оказался недостатокъ въ наличныхъ для размѣна средствахъ.

Правда, что несомнѣнно важная выгода подобной процедуры имѣетъ тотъ недостатокъ, что во время краткаго періода обмѣна бумажныхъ денегъ на звонкую монету, установится различіе въ стоимости крупныхъ и мелкихъ билетовъ. Но недостатокъ этотъ обнаружится только какъ неудобство во взаимныхъ сношеніяхъ и никоимъ образомъ не можетъ угрожать успѣху самой реформы денежной системы. Да впрочемъ неудобство это весьма скоро устранится, такъ какъ, по изъятіи изъ обращенія первыхъ 200 милліоновъ рублей, въ обращеніи останутся только крупныя ассигнаціи, между которыми, до наступленія и для нихъ срока обмѣна, разницы въ стоимости быть не можетъ.

Немедленная отмѣна принудительнаго курса относительно того количества бумажныхъ денегъ, которое временно останется еще въ обращеніи, оказывается необходимою потому, что иначе выпущенная звонкая монета не удержится въ обращеніи, а тотчасъ же будетъ вывезена заграницу. Касательно же отмѣны принудительнаго курса оказывается возможнымъ или совершенно уничтожить его или оставить его въ ограниченномъ видѣ, съ отмѣною существенной части его, т. е. сохранить принудительный курсъ не на номинальную стоимость рубля, а на стоимость его въ данный моментъ.

Исторія нашихъ финансовъ показываетъ намъ примѣръ такого ограниченнаго принудительнаго курса на выродившіяся ассигнаціи еще въ 1812 году и слѣдующихъ годахъ. Курсъ тогда имѣлъ то особенное и благодѣтельное вліяніе, что бумажныя деньги равномѣрно распространялись по всей имперіи. На основаніи принудительнаго курса бумажнаго рубля по ежедневной стоимости его, всѣ имѣютъ принимать въ

платежъ бумажныя деньги по данному биржевому курсу, о которомъ будетъ повсюду заявлено по телеграфу, положимъ, два раза въ недѣлю.

Хотя созданный такимъ образомъ порядокъ вещей не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ; хотя нельзя отрицать, что въ немъ кроются различные недостатки и неудобства, но тѣмъ не менѣе онъ все-таки окажется сноснѣе, чѣмъ совершенная отмѣна принудительнаго курса. Изъясненное же нами здѣсь ограниченіе принудительнаго курса вполнѣ достаточно, для того, чтобы звонкая монета не исчезла изъ обращенія. Можно, впрочемъ, утѣшаться тѣмъ, что подобный порядокъ вещей также будетъ продолжаться лишь короткое время и что невозможно добиться полнаго выздоровленія, не перенеся предварительно сопряженныхъ съ излеченіемъ страданій.

Вслѣдствіе обмѣна 200 милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ по ихъ полной номинальной стоимости и благодаря увѣренности въ погашеніи остальной суммы находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ по нарицательной цѣнѣ, стоимость остатка ихъ въ 1000 мил. рублей должна подняться въ курсѣ близкому къ al pari, такъ что онъ представитъ собою цѣнность около 900 милліоновъ рублей звонкою монетою. Если присоединить къ этой суммѣ выпущенные звонкою монетою 200 милліоновъ рублей, то стоимость всего нашего денежнаго обращенія будетъ простираться до 1100 милліоновъ рублей, и слѣдовательно на 400 милліоновъ перевыситъ сумму, признанную достаточною для денежнаго обращенія. Еслибы не заботились о наискорѣйшемъ исправленіи такого положенія дѣлъ, то непосредственнымъ послѣдствіемъ было бы то, что бумажныя деньги (если не по ихъ внутреннему существу, то по ихъ избытку) вытѣснили бы звонкую мо-

нету изъ обращенія какъ бы посредствомъ механическаго давленія.

Для отвращенія такой случайности было бы необходимо, чтобы казна одновременно позаботилась объ изъятіи изъ обращенія и уничтоженія еще 400 милліоновъ рублей посредствомъ займа, уплата по которому должно производиться въ наивозможно краткіе сроки. Успѣхъ подобныхъ займовъ мы считаемъ обезпеченнымъ, благодаря тому обстоятельству, что именно въ этотъ періодъ времени долженъ быть значительный избытокъ денегъ.

Задача національнаго банка заключалась бы прежде всего только въ томъ, чтобы, при постепенномъ выпускѣ билетовъ, исправлять возможныя ошибки въ вышеизъясненныхъ предположеніяхъ объ увеличеніи стоимости бумажнаго рубля, или о потребностяхъ въ средствахъ обращенія, путемъли пріостановленія дальнѣйшаго выпуска билетовъ, или посредствомъ увеличенія выпуска ихъ, смотря по обстоятельствамъ.

По миновеніи перваго періода осуществленія реформы у насъ окажется въ обращеніи 200 милліоновъ рублей звонкою монетою, бумажныхъ денегъ по номинальной стоимости на 600 милліоновъ рублей и билетовъ національнаго банка на незначительную пока сумму. Принятіе послѣднихъ никоимъ образомъ не должна быть обязательнымъ. Но для увеличенія кредита банка и дальнѣйшаго распространенія билетовъ его, казна могла бы постановить безпрепятственное принятіе ихъ въ своихъ кассахъ, наравнѣ съ звонкою монетою.

Съ отмѣною принудительнаго курса бумажныхъ денегъ по номинальной цѣнѣ, наши кредитные билеты перестали бы служить предметомъ договоровъ и обязательствъ. Такимъ образомъ, нетолько всѣ вновь возникающія требованія должны будутъ быть формулиро-

ваны на звонкую монету, но всѣ уже существующія обязательства должны были бы быть переведены на металлическую валюту. Всякій долгъ, частный или государственный, имѣетъ тогда быть исчисленнымъ на звонкую монету или на бумажныя деньги по курсу дня. Это составляетъ одно изъ послѣдствій реформы, съ которымъ связаны важнѣйшій юридическій вопросъ и важнѣйшее экономическое преобразованіе.

Положимъ, напр., что кто либо озанимаетъ сегодня 100 рублей, представляющихъ собою теперь только 60 рублей звонкою монетою, но по которымъ черезъ нѣсколько недѣль долженъ быть произведенъ платежъ полныхъ 100 рублей. Можно представить себѣ, какой разительный переворотъ долженъ бы наступить въ имущественныхъ дѣлахъ, если вдругъ всѣ существующія обязательства увеличились бы до al pari рубля. Мы нисколько не желаемъ умалить значенія этихъ вопросовъ, но должны отказаться отъ разбора ихъ хотя бы даже въ приблизительной полнотѣ и повторить все то, что уже многократно высказано было въ пользу того или другого способа рѣшенія. Мы ограничимся только констатированіемъ несомнѣннаго факта, что продолжающееся существованіе бумажной валюты и колебанія въ цѣнѣ бумажнаго рубля влекутъ за собою такія же нарушенія права и экономическія потрясенія, хотя, быть можетъ, въ меньшей степени; что погашеніе только части бумажныхъ денегъ и стремленіе такимъ путемъ поднять курсъ ихъ должно сопровождаться приблизительно тѣмъ же зломъ, что въ настоящее время обезцѣненіе нашего рубля еще такъ мало упрочилось, что существующее нынѣ положеніе дѣлъ вообще слѣдуетъ считать на столько шаткимъ, что никто не въ правѣ разсчитывать на продолжительность его что, наконецъ все то, въ чемъ можно упрекнутъ проектируемую реформу, собст-

венно нельзя относить къ этой реформѣ, — къ устраненію системы бумажныхъ денегъ, а къ существованію ея.

Второй періодъ.

При дальнѣйшемъ ходѣ реформы, столь значительное вздорожаніе цѣнности бумажныхъ денегъ и, слѣдовательно, столь значительное увеличеніе суммы стоимости денежныхъ средствъ обращенія, болѣе немыслимо. Вмѣсто опасности наступленія слишкомъ значительнаго денежнаго обращенія, возникнетъ опасность непомѣрнаго ограниченія его. Вотъ почему дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ должно производиться, лишь постепенно, по мѣрѣ развитія эмиссіонной дѣятельности національнаго банка.

Такимъ образомъ, оказывается слѣдующее: въ то время какъ, съ одной стороны, путемъ внѣшнихъ займовъ, необходимо добыть еще 200 милліоновъ рублей звонкою монетою, перечеканить ихъ и выпустить въ обращеніе взамѣнъ бумажныхъ денегъ, съ другой стороны, послѣдній остатокъ кредитныхъ билетовъ на 600 милліоновъ рублей долженъ быть изъятъ изъ обращенія въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, при чемъ однако всегда необходимо руководствоваться состояніемъ денежнаго рынка.

Если въ первомъ періодѣ реформы необходимо держаться быстраго, одновременно всесторонняго образа дѣйствій, то во второмъ періодѣ слѣдуетъ дѣйствовать иначе. Такъ какъ главнымъ неудобствомъ этого періода послужитъ только недостаточность оставшихся преобразованныхъ бумажныхъ денегъ, то окажется возможнымъ справляться съ препятствіями,

которыя могли бы возникать касательно заключенія необходимыхъ займовъ или относительно текущаго государственнаго долга.

Въ виду именно этихъ обязательствъ и было бы желательно, чтобы дальнѣйшій обмѣнъ бумажныхъ денегъ на звонкую монету не послѣдовалъ путемъ приглашенія къ обмѣну, а постепеннымъ выпускомъ звонкой монеты при платежахъ со стороны казны, причемъ поступающія въ казну билеты должны быть уничтожены на такую же сумму, на какую ею выпущена звонкая монета.

Весьма вѣроятно, что окончательное изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ посредствомъ внутреннихъ займовъ, благодаря ограниченному денежному обращенію, не состоится съ прежнею легкостью. Но возникающія по этому случаю затрудненія не могутъ быть непреодолимыми, такъ какъ, въ крайнемъ случаѣ, у казны будутъ средства для устраненія ихъ: или, какъ мы уже говорили выше, она постановитъ принудительное изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ, или же, если она не рѣшится прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, то она можетъ посредствомъ займа пріобрѣсть еще звонкую монету для уничтоженія послѣдняго остатка бумажныхъ денегъ.

Благодаря вышеизложенному способу въ относительно короткій періодъ времени можно было бы добиться полнаго устраненія системы бумажныхъ денегъ и установленія вполнѣ здравой денежной системы. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что осуществленіе упомянутой реформы потребуетъ значительной энергіи и многихъ жертвъ какъ со стороны казны, такъ и со стороны народа. Но чувство наступающаго выздоровленія, сознаніе постепеннаго освобожденія отъ нынѣшняго тягостнаго состоянія — не можетъ не вызвать нѣкоторой готовности къ жертвамъ, благодаря

которымъ можно преодолѣть страданія переходнаго періода и колоссальнаго преобразованія. При этомъ каждая отдѣльная личность, равно и все населеніе увидятъ, что благосостояніе ихъ увеличилось, что, освобожденный отъ вліянія колебанія валюты, трудъ опять находитъ себѣ вѣрное вознагражденіе и промыселъ обезпеченную прибыль, такъ что освобожденное отъ своихъ нынѣшнихъ оковъ общее благосостояніе несомнѣнно быстро разовьется и вскорѣ докажетъ, что радикальная реформа вполнѣ вознаграждаетъ за принесенныя ради осуществленія ея жертвы.

Государственный бюджетъ и податная сила страны.

Въ государственной росписи на 1877 г., составленной до начала войны, смѣта доходовъ и расходовъ представляли собою сумму въ 570 милліоновъ рублей. Въ теченіе войны и со времени заключенія мира понынѣ заключены были государствомъ слѣдующіе до сихъ поръ еще не погашенные долги:

Внѣшній заемъ 1877 г. на 15,000,000 ф. ст.,
I восточный заемъ на 200,000,000 рублей,
II восточный заемъ на 300,000,000 рублей, и, наконецъ, въ новѣйшее время,

4% билеты государственнаго казначейства на 50,000,000 рублей.

Уплата процентовъ по этимъ долгамъ и погашеніе ихъ по установленію требуетъ ежегоднаго расхода около 36 милліоновъ рублей.

Платежи, которые государство имѣетъ производить заграницею въ видѣ процентовъ и погашенія по займамъ, въ видѣ жалованья и платежей за различные

покупки, можно оцѣнить ежегодно въ 100 милліоновъ рублей звонкою монетою. Вслѣдствіе того, что бывшій до войны курсъ 280 марокъ за 100 рублей упалъ до 200 марокъ, вмѣсто вышеупомянутыхъ 100 милліоновъ рублей приходится платить 145 милліоновъ. Если прибавить эти 45 милліоновъ и означенные выше 36 милліоновъ рублей къ бюджету 1877 года, то окажется, что нынѣшній бюджетъ долженъ увеличиться до суммы 651 милліона рублей.

Мы уже говорили, что осуществленіе проектируемой реформы не должно имѣть никакого вліянія на такую цифру бюджета; оно только будетъ имѣть послѣдствіемъ, что придется покрыть бюджетъ (исчисленный въ 651 милліонъ) не въ бумажныхъ деньгахъ, а звонкою монетою.

Чѣмъ значительнѣе населеніе государства, чѣмъ богаче государство землями, тѣмъ больше можно разсчитывать на податную силу страны. Поэтому чѣмъ менѣе ежегодныхъ государственныхъ расходовъ на каждаго отдѣльнаго гражданина и на каждую квадратную милю земли, тѣмъ болѣе растяжимости можно предполагать въ податной силѣ.

На основаніи заявленія барона Цернига («австрійскій бюджетъ за 1862 г.»), доходъ великихъ европейскихъ державъ въ 1862 г., по распредѣленію земли и численности населенія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На каждую квадратную милю приходилось:

Въ Великобританіи . . .	122 милліона	гульденовъ
» Франціи	66 »	»
» Пруссіи	42 »	«
» Австріи	34 »	»
» Россіи	$1^{2}/_{10}$ »	»

На каждаго жителя.

Въ Великобританіи. . . .	24	гульдена.
» Франціи	18	»
» Пруссіи	12	»
» Австріи	11	»
» Россіи.	6	»

Хотя съ тѣхъ поръ до 1876 года доходъ нашего государства настолько увеличился, что въ настоящее время доходитъ до 2 милліоновъ рублей на квадратную милю и приодновременномъ увеличеніи населенія приблизительно до 7 руб. на каждаго жителя, но тѣмъ не менѣе, въ отношеніи къ землѣ и населенію, бремя налоговъ у насъ гораздо меньше чѣмъ у всѣхъ остальныхъ великихъ державъ, даже не принимая въ разсчетъ увеличенія ихъ доходовъ съ 1862 г.

Въ 1862 г. нашъ бюджетъ простирался до 291 милліона рублей; въ 1876 г. онъ уже дошелъ до 570 милліоновъ безъ всякаго дефицита.

Подобное увеличеніе (почти удвоеніе) государственныхъ доходовъ въ теченіе четырнадцатилѣтняго періода и тотъ фактъ, что, не взирая на то, характеръ благопріятнаго отношенія ихъ къ основѣ податной силы не измѣнился, вызываютъ основательную надежду, что и впредь окажется возможнымъ осуществить значительное увеличеніе государственныхъ доходовъ.

Правда, что такой надеждѣ будто противорѣчатъ раздающіяся общія жалобы на тягостное бремя налоговъ и то несомнѣнно основательное соображеніе, что неограниченно возрастающее увеличеніе налоговъ или податной силы вообще немыслимо. Но не взирая на всѣ вполнѣ основательныя жалобы на гнетъ налоговъ, нельзя не отрицать факта, что цѣлые слои населенія вовсе не платятъ налоговъ, и такимъ образомъ оказывается, что дѣйствительная причина означенныхъ

выше сѣтованій кроется не въ непомѣрной тяжести налоговъ а въ порядкѣ распредѣленіи ихъ.

Экономическое развитіе страны служитъ, такъ-сказать, необходимою границею возможности увеличенія податной силы, такъ что увеличеніе всѣхъ налоговъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, безъ предварительнаго или одновременнаго экономическаго развитія, нетолько окажется безплоднымъ, но даже (какъ это доказано опытомъ) вмѣсто увеличенія дохода повлечетъ за собою уменьшеніе его.

Въ 1859 году въ Астріи пытались увеличить доходъ табачной монополіи (простиравшійся тогда до 28 милліоновъ гульденовъ netto) посредствомъ возвышенія цѣнъ на табакъ. Попытка эта потерпѣла полнѣйшую неудачу и повлекла за собою уменьшеніе дохода. Но послѣ происходившаго экономическаго развитія страны доходъ съ табачной монополіи увеличился самъ собою, такъ что въ настоящее время онъ удвоился противъ суммы этого дохода девятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Если принять во вниманіе эти соображенія и выраженныя выше надежды на возможность дальнѣйшаго увеличенія государственныхъ доходовъ, то въ результатѣ окажется слѣдующее: если, по возможности, споспѣшествовать экономическому развитію страны, освобождать ее отъ всякаго гнета и принимать мѣры къ привлеченію всѣхъ жителей къ участію въ платежѣ налоговъ, то окажется возможнымъ еще болѣе увеличить податную силу, соразмѣрно потребностямъ даннаго момента.

Выше мы уже имѣли случай констатировать, насколько система бумажныхъ денегъ вредно вліяетъ на экономическое развитіе; мы доказали, что система эта, если бы она продолжала существовать въ нынѣшнихъ размѣрахъ, должна неизбѣжно повести къ об-

щему обѣдненію. Къ этому мы присовокупимъ, что, вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, тотъ классъ населенія, который исключительно, или отчасти, живетъ опредѣленнымъ ежегоднымъ доходомъ, настолько страдаетъ, что нынѣ онъ еле можетъ существовать на средства, которыя прежде оказывались вполнѣ достаточными, вслѣдствіе чего онъ становится неспособнымъ нести какія либо повинности.

По установленію здравой денежной системы, этотъ многочисленный классъ населенія тотчасъ же опять пріобрѣлъ бы способность платить налоги наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ. Но главнымъ образомъ, вслѣдствіе радикальнаго уничтоженія бумажной валюты, все экономическое развитіе приняло бы необыкновенные размѣры и могло бы безпрепятственно процвѣтать. Податная же сила страны увеличилась бы нетолько въ отношеніи къ увеличенной производительности, но въ гораздо большей пропорціи, такъ какъ каждый изъ получаемыхъ ими доходовъ прежде всего покрываетъ всѣ необходимыя для существованія расходы и лишь затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія прибылей, позволяетъ себѣ расходы нетолько уже на предметы жизненной потребности, но также на предметы роскоши, которые обложены наиболѣе значительными налогами.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній мы позволяемъ себѣ вывести заключеніе, что, при продолжающемся существованіи системы бумажныхъ денегъ, невозможно увеличить контингентъ платящихъ налога, ни самыхъ налоговъ, и по этому сушественнаго и быстраго увеличенія государственныхъ доходовъ ждать нельзя. Между тѣмъ, при установленіи здравой денежной системы, контингентъ лицъ, подлежащихъ платежу налоговъ тотчасъ значительно увеличился бы, и, соотвѣтственно такому значительному приращенію податной

силы, существенно увеличился бы доходъ отъ податей и налоговъ. Мы твердо убѣждены, что, при продолжающейся бумажной валютѣ, въ государственномъ бюджетѣ будетъ постоянный дефицитъ, какъ это было у насъ въ теченіе многихъ лѣтъ послѣ крымской войны (когда удалось совладать съ хроническимъ дефицитомъ лишь черезъ десять-пятнадцать лѣтъ), и также въ Австріи и Италіи подъ давленіемъ системы бумажныхъ денегъ; но мы не менѣе увѣрены, что, при установленіи здравой денежной системы, для государства окажется возможнымъ тотчасъ же возстановить равновѣсіе въ увеличенномъ бюджетѣ его, не смотря на то, что выведенныя въ немъ суммы, исчисленныя на бумажныя деньги, увеличатся вслѣдствіе превращенія ихъ въ звонкую монету.

Если, съ одной стороны, несомнѣнно, что посредствомъ полнаго устраненія бумажныхъ денегъ положится основа совершенно здравому порядку вещей, то, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что, при первомъ случаѣ, въ особенности въ случаѣ новой войны, государство можетъ быть вынуждено прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ, и такимъ образомъ вновь водворится устраняемое благодаря столь значительнымъ жертвамъ бѣдствіе. На это мы позволяемъ себѣ сказать слѣдующее:

Каждое государство должно имѣть военный фондъ, соотвѣтствующій его значенію, могуществу и военной силѣ. Это фактъ неоспоримый, какіе бы не выставлялись противъ него различные доводы. Накопленіе этого фонда и сохраненіе его наличныхъ суммъ составляетъ по нашему мнѣнію (не смотря на многія противуположныя воззрѣнія) самое производительное экономическое помѣщеніе капиталовъ въ государственномъ хозяйствѣ, если принять во вниманіе, съ одной

стороны, важную пользу отъ этого капитала въ моментъ пользованія имъ, а съ другой—опасность и потери, противъ которыхъ фондъ этотъ въ состояніи предохранить государство.

Въ военное время, самое главное заключается въ возможности быстро добывать значительныя суммы. Суммы эти должны добываться скорѣе чѣмъ это возможно посредствомъ заключенія займовъ. Если же въ государствѣ имѣется фондъ, достаточный для покрытія первыхъ потребностей войны, то оно въ состоянія заранѣе заботиться о пріисканіи необходимыхъ средствъ, въ которыхъ будетъ нуждаться лишь нѣкоторое время спустя, такъ что, не смотря на относительно медленную реализацію займовъ, финансовыя операціи могутъ доставлять государству необходимыя средства своевременно.

Въ виду настоятельной необходимости военнаго фонда мы не упомянули до сихъ поръ о наличномъ размѣнномъ фондѣ государственнаго банка въ 148 милліоновъ звонкою монетою. Благодаря изъятію изъ обращенія бумажныхъ денегъ посредствомъ другихъ, вышеупомянутыхъ рессурсовъ, означенный фондъ, понятно, утрачиваетъ свое первоначальное значеніе, дѣлаясь вслѣдствіе этого свободнымъ для другихъ цѣлей. Казалось бы, что въ такомъ случаѣ размѣнный фондъ государственнаго банка не можетъ найти себѣ лучшаго употребленія, какъ служить государству военнымъ фондомъ. Если Россіи будетъ дана возможность жить при здравомъ внутреннемъ своемъ развитіи, хотя бы въ теченіе одного только десятилѣтія, то не подлежитъ сомнѣнію, что общее благосостояніе настолько увеличится, что сама страна въ состояніи будетъ ссужать казну такими средствами, какія оказались бы необходимыми для расходовъ на веденіе войны, превышающихъ военный фондъ. Германія своими послѣдними

войнами съ Австріей и Франціей наглядно доказала, что здравая въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ страна можетъ ссудить свое правительство достаточными для веденія войны средствами.

При разумномъ управленіи нашими финансами, намъ нечего опасаться возобновленія такого печальнаго порядка вещей, съ которымъ намъ приходится бороться теперь. Въ будущемъ насъ навѣрно ожидаетъ богатое экономическое развитіе народа и увеличеніе могущества и значенія государства.